

ЕЖЕРМУШКА ПОД «ЕЛЬЮ»

Когда дети объединяются с дизайнерами, рождаются Ежермушки. А если дизайнеры при этом ещё и архитекторы-урбанисты, то малые города рискуют преобразиться настолько, что из них точно не захочется уезжать. Да, «Деловой» тоже был заинтригован загадочной зверушкой и отправился за ответами к основателям архитектурной мастерской «Ель» – Максиму и Наталии Агеевым. Их красавец-амстафф тоже ходит на работу, так что в стороне не остался.

Рисуя «маркерами идентичности»

– Ребята, мы встречались с вами два года назад – тогда вы тоже работали над проектом для Сердобска. Как с ним обстоят дела? И почему снова Сердобск?

Максим: Да, верно, мы работали над проектом парка «Берёзовая роща». Он выиграл конкурс, получил финансирование, работы ведутся. Нас это, бесспорно, радует и вдохновляет двигаться дальше. Мы работаем со многими малыми городами: это и Подмосковье, и Русский Север – Архангельская область. Но, действительно, Сердобск стал для нас точкой притяжения, и не только сейчас: я ещё диплом по нему писал, а для Наташи это вообще родной город. К тому же, начало положено – парку быть, и вполне логично настал черёд преобразить соседнюю пешеходно-рекреационную «трассу» через лес.

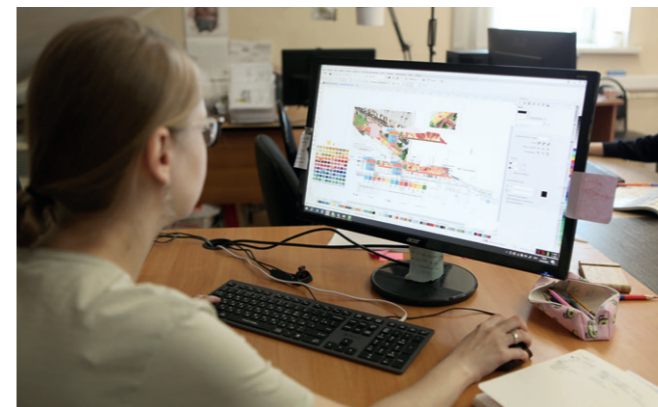
– Кстати, название очень удивило – Армянская трасса. Откуда оно взялось?

Наталия: Изначально она была проезжая, только потом стала пешеходной. И, как говорят старожилы, строила её бригада армян в 80-х годах. Тогда это было необычно. Так и прижилось

народное название – Армянка. По сути, это транзитная аллея, связывающая две части города.

– Многим несведущим может показаться: «Да чего уж стоит аллею облагородить! Поставил урны, скамейки – и красота!». Но ведь это не так. Как искали будущий облик места?

Максим: Мы всегда ищем образы, ассоциации. Просто удобства, комфорта, практичности мало, нужно создать атмосферу. Чтобы место обрело лицо, стало узнаваемым. Есть для этого термин у архитекторов – маркеры идентичности. И источников для вдохновения на их поиски много! Мы всегда приезжаем прочувствовать место несколько раз – в разное время суток, понять, как живет территория. И ощущаешь, что именно вот это должно быть здесь: смотровая площадка, стела доминантная, а здесь хочется сесть на траву – так картина появляется. Удивительно, но потом 80% наших ощущений совпадает с тем, что жители говорят. Кроме того, что утрачено, что мы не можем увидеть. Но мы много общаемся с местными, с экспертами, краеведами. И ниточка за ниточкой образ превращается в полотно. Хотя исторические образы не всегда есть. Например, Котлас – молодой город в Архангельской области, не успел

культурной идентичностью обзавестись. Его репрессированные строили – отсюда такая характерная суровость. А ещё горожане помнят, как по Северной Двине корабли всегда плыли. Но теперь их нет. Скучают. Поимённо знают все эти пароходы. Поэтому мы спроектировали смотровые площадки в форме корабельных носов. А какая на севере уникальная растительность! Поэтому мы выбрали местные травы для засадки. Такое надо подчёркивать!

– Что же подчёркивали для сердобской Армянки?

Максим: Все наши площадки – это минимальное вторжение в естественную природу. Всё направлено на созерцание, неспешное любование, для этого даже ввели в пространство устройство «звуки леса». А ещё углубились в историю города. Когда-то на всю страну «куковали» легендарные настенные гиревые часы с боем Сердобского завода. Поэтому для беседок и кормушек мы взяли именно образ «кукушки». Даже узоры для декорирования беседок повторить старались с сердобских часов. Ещё мы выяснили, что в начале 20 века город был подвержен песчаным бурям, что привело к образованию оврагов. Они стремительно расплозились, это надо было остановить, для чего пригласили лесостроителя Николая Годунова. Благодаря этому человеку, оврагообразование затормозилось, а Сердобск получил сосновый бор и берёзовую рощу в центре города! Ещё когда писал диплом, заметил, что все леса здесь высажены рукой. Вот он – локальный герой! И люди его помнят. Поэтому мы решили поставить Годунову памятник – пусть сидит и смотрит на свои труды! Так что для нас было принципиальным сохранить все деревья в проекте, и чтобы зоны для «посидеть» не перебивали природу, а были аккуратно интегрированы в неё. Ещё поработали над входными зонами. Сейчас это поляна в бурьяне, а мы видим там спортивную зону: кроссфит, воркаут, скейт-площадка – пусть у молодёжи будет своя территория. Сообщество скейтеров уже есть, а новое место поможет заложить и то, чего пока нет.

– Так кто же такой Ежермушка? Как он родился?

Наталия: По сути, это арт-объект, его придумали школьники на этапе вовлечения. По функционалу это кормушка для ежей, отсюда и название (*улыбается*). Мы уже три года работаем в Сердобске, второй раз пришли в школу, так что дети знали, чего мы от них хотим, и наша дизайн-игра прошла очень весело и продуктивно! Мы вооружили ребят картами, стикерами, маркерами – и их фантазию было уже не остановить (*смеётся*)! По их замыслу Ежермушка должен был стать фонтаном, но стал кормушкой.

– А для чего вам нужно было привлечь к процессу школьников?

Максим: А для чего мы работаем? Чтобы создавать комфортные общественные пространства для жителей. Для этого надо вовлекать, при этом прививать ответственность, сопричастность. Это очень важно. Называется Соучастующее проектирование – в итоге вандалов жители сами будут разгонять! А дети – одно из сообществ, для кого мы создаём новый облик городов. Придумываем же мы не для общества в целом и не для индивида, а для локальных групп. Дети – одна из них, причём главная. Потому что всё это проектирование, по сути, для того, чтобы люди не хотели уезжать из своих малых городов. Если будет благоустроено, красиво, удобно, зачем куда-то ехать? Например, вы заметили, как ожила пензенская набережная? Сколько там сейчас людей! Разбитая, неухоженная, она никому была не нужна. А теперь столько жизни! Вместе с такой красотой и градус позитива в обществе растёт!

– Значит, можно сказать, что вы уже нашли свой почерк в урбанистике?

– Не будем торопиться с такими выводами. Нам только четыре года исполнится в сентябре. Мы ещё в пути.

Наталия КОНАШЕНКОВА
Фото автора